

9. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие / В. В. Игнатенко [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 21.
10. Михайлов В. И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. 2007. № 2. С. 66–67.
11. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 7-е изд. СПб. : Питер, 2008. С. 377.
12. Самошенко И. С. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗИ, 1966. С. 10.
13. Уголовное право России: части Общая и Особенная : курс лекций / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. С. 15; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические. М. : Норма, 2001. С. 95; Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39 и др.
14. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст. М. М. Исаева. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 223, 226.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. С. 361.
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 : А – З. М. : Рус. яз., 1978. С. 262.
17. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 157, 1371, 1412.
18. Там же. С. 715; Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов. 7-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1993. С. 253, 453.
19. Большой юридический словарь. / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 469.

КУРАС Т. Л.

ПРИСВОЕНИЕ ЧИНОВ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ПРОКУРАТУРЫ, СОСТОЯЩИМ ПРИ СУДЕБНЫХ ПАЛАТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» должностным лицам прокуратуры, в зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных обстоятельств, присваиваются классные чины. В законодательстве закреплены требования, а также порядок и условия присвоения каждого последующего чина. Наличие у работника прокуратуры определенного классного чина свидетельствует об уровне его знаний, опыте, подчеркивает высокий общественный статус, влияет на размер должностного оклада. То есть присвоение чинов является одним из эффективных механизмов поощрения должностных лиц прокуратуры за их тяжелый и ответственный труд.

В дореволюционной России система чинов и званий также являлась одним из важнейших средств организации государственной службы. 24 января 1722 г. был введен «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины...». С его введением термин «чин» получил специальный смысл: им стали называть ранг служащего по установленной иерархической шкале из четырнадцати классов. Ранг мог обозначаться номером класса (например, чиновник V класса), либо его условным названием (к примеру, статский советник). Чины давались за службу в порядке постепенности и обозначали степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей [1]. Государственные служащие должны были прослужить в каждом классе определенный минимум лет, начиная с выслуги низшего классного чина, за особые заслуги по службе этот срок мог быть сокращен. К началу XIX в. номенклатура гражданских чинов приобрела вид, в соответствии с которым классам соответствовали следующие чины: I класс чина – канцлер: действительный тайный советник; II класс – действительный тайный советник; III класс – тайный советник; IV класс – действительный статский советник; V класс – статский советник; VI класс – коллежский советник; VII класс – надворный советник; VIII класс – коллежский ассессор и т. д. [2]. Производство в чины выше статского советника могло иметь место только по личному усмотрению императора, а не по выслуге определенного числа лет. Разрешалось назначать на должность чиновников, имеющих один выше или ниже той ступени, в которой положена должность. Устанавливались общие для всех сроки выслуги: в XIV–IX классах по три года в каждом, а в VIII–VI классах по четыре года, выслуга в высших классах была юридически необязательна. При производстве в чин за отличия срок выслуги мог быть сокращен наполовину. Несмотря на недостатки, имевшиеся в системе чинов, они являлись мериллом заслуг и возвышали чиновника над согражданами. Это служило одним из средств привлечения на государственную службу и стимулом при ее исполнении, представляя собой желанную награду для служащих, поскольку чины имели официальное и общественное значение [3].

В соответствии с «Учреждением судебных установлений» 1864 г. (далее – «Учреждение») прокурорский надзор в Россий-

ской Империи вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам, под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора. Для прокуратуры была характерна жесткая иерархия и подчиненность нижестоящих должностных лиц вышестоящим. В округах судебных палат прокурорский надзор был вверен прокурору судебной палаты и его товарищам, а также прокурорам окружных судов и их товарищам. Таким образом, при каждой судебной палате состоял прокурор и определенное штатами число его помощников (товарищей прокурора). Количество должностных лиц прокуратуры, состоявших при судебных палатах, зависело, в частности, от загруженности данного суда, обширности территории его округа. К примеру, в составе Иркутской судебной палаты к моменту начала ее работы в 1897 г. состояло три чина прокурорского надзора [4]. Власть возлагала на прокуратуру важнейшие функции по надзору за законностью по судебным делам, уголовному преследованию и участию в делах административного ведомства, видя в ней оплот самодержавия.

Согласно ст. 235–236 «Учреждения» должностные лица судебного ведомства пользовались всеми правами и преимуществами, присвоенными состоящим на государственной службе. При этом претенденты на должности прокурорского надзора, удовлетворявшие требованиям закона, могли назначаться на должности независимо от их чинов. Это правило устанавливалось, в частности, с целью, чтобы на должности прокуроров палат и их товарищей поступали грамотные, способные люди, независимо от наличия у них чинов, соответствующих классам должностей. На основании приложения 1 к ст. 238 «Учреждения», для старших председателей судебных палат, председателей их департаментов, а также прокуроров палат устанавливался четвертый класс должности. Для членов судебных палат и товарищей прокуроров палат – пятый класс. Указанные лица во время служения в должностях пользовались всеми правами и преимуществами того чина, который соответствовал классу их должности, даже если их фактический чин был ниже соответствующего класса.

Должностные лица прокурорского надзора повышались в чине по усмотрению Императора. Каждый год Высочайшими приказами по гражданскому ведомству определенное число прокуроров судебных палат и их товарищей производилось в чины

за отличие. Приказы публиковались ежегодно в первом номере издания «Журнал Министерства Юстиции». Анализ данных о чинах лиц прокурорского надзора, состоявших при судебных палатах в период с 1896 по 1917 гг., позволяет прийти к выводу, что большинству из них присваивались высокие чины действительных статских советников и статских советников, что свидетельствует об их служебных заслугах, опыте, а также, несомненно, о желании самодержавия воздействовать на указанных лиц. Исследование указанных приказов за период 1896–1909, 1911–1914, 1916–1917 гг. позволило определить общее количество чинов прокурорского надзора судебных палат Российской Империи, произведенных в эти годы в указанные чины [5]. Всего высокий чин тайного советника был присвоен шести прокурорам судебных палат. Для сравнения: за тот же период данный чин был присвоен сорока одному члену судебных палат.

Чин действительного статского советника присваивался значительно большему количеству должностных лиц прокурорского надзора, состоящих при судебных палатах. Имея весьма высокую нагрузку, эти лица всецело отдавались работе, усердно выполняя свои служебные обязанности. За рассматриваемый период в данный чин было произведено 106 человек, ежегодно от 1 до 14, при этом наибольшее количество чинов присвоено в 1905 и 1914 гг., что объясняется, на наш взгляд, сложной политической обстановкой в эти годы, необходимостью максимальной поддержки власти со стороны органов, надзирающих за законностью. Что касается производства в указанный чин судей, за этот период данный чин был присвоен 209 членам судебных палат.

Чин статского советника был присвоен шести представителям прокуратуры: по одному в 1900, 1903, 1904, 1905, 1907, 1908 гг.

Таким образом, в Российской Империи лицам прокурорского надзора ежегодно присваивались чины, с учетом характеристики их деятельности, даты присвоения предыдущего чина или иной награды. Анализ приказов показывает, что число лиц прокурорского надзора, произведенных в чин в рассматриваемый период, значительно меньше по сравнению с количеством чинов, присвоенных членам судебных палат. Однако здесь следует иметь в виду, что число членов судебных палат существенно (в два и более раз) превышало количество лиц прокурорского надзора, состоящих при них.

В среднем, по сравнению с составом чинов членов палат, чины должностных лиц прокурорского надзора были ниже. Это обуславливалось, на наш взгляд, в частности, тем, что к кандидатам на должности лиц прокурорского надзора, состоящим при судебных палатах, закон предъявлял меньшие требования, чем к членам судебных палат.

Рассмотрим далее, представители прокурорского надзора каких конкретно судебных палат были произведены в чины в указанные годы.

В чин тайного советника были произведены: прокурор Санкт-Петербургской палаты Иннокентий Максимович (в 1902 г.); прокурор Варшавской палаты Евгений Турау (в 1896 г.); прокурор Тифлисской палаты Валериан фон-Клуген (в 1902 г.); прокуроры Омской палаты Николай Соболев и Александр Висковатов (в 1905 и 1916 гг.); прокурор Новочеркасской палаты Иван Поповский (в 1917 г.). Присвоение чина тайного советника, несомненно, обуславливалось признанием их высокого профессионализма [6].

Что касается производства в чин действительного статского советника, он за рассматриваемый период был присвоен, как указывалось выше, ста шести должностным лицам прокурорского надзора: в Ташкентской палате – одному; в Одесской – двоим; в Новочеркасской – троим; в Тифлисской, Иркутской и Омской – пяти; в Варшавской – шести; в Виленской – девяти; в Саратовской и Киевской – десяти; в Московской – одиннадцати; в Санкт-Петербургской, Харьковской и Казанской – тринадцати. Таким образом, число прокуроров и их товарищей, которым присваивался чин действительного статского советника, значительно отличалось в зависимости от палаты. Наибольшее количество чинов было присвоено членам Санкт-Петербургской, Харьковской и Казанской палат. Это было обусловлено, в частности, большой численностью лиц прокурорского надзора, состоящих при данных палатах, а также, на наш взгляд, придаваемым царизмом большим значением этим судам в борьбе с революционным движением.

Производство в чины являлось действенной мерой поощрения, через которую власть могла в некоторой мере влиять на прокуроров и их товарищей, состоявших при таких значимых судебных органах, как судебные палаты. Чины имели существенное официальное и общественное значение, их присвоение ука-

занным лицам являлось некоторой компенсацией за их тяжелый труд, а также одним из эффективных средств, с помощью которых самодержавие желало воздействовать на прокуратуру, видя в ней оплот существовавшего строя.

Думается, и в настоящее время государству необходимо обращать особое внимание на урегулирование порядка и условий присвоения классовых чинов должностным лицам прокуратуры, подчеркивая их высокий социальный статус и особую значимость деятельности. Обращение к историческому опыту, несомненно, может оказать положительное влияние на регулирование данных вопросов, но применять его, несомненно, следует с учетом современных реалий.

Примечания

1. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб., 1999. С. 131–132.

2. Там же. С. 142.

3. Там же. С. 183.

4. Курас Л. В., Курас Т. Л., Щербаков Н. Н. История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.). Улан-Удэ : Издат.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. С. 39.

5. Журн. М-ва юстиции. 1896. № 1. С. 23–25; 1897. № 1. С. 30; 1898. № 1. С. 32–33; 1899. № 1. С. 32–33; 1900. № 1. С. 19–20; 1901. № 1. С. 31–32; 1902. № 1. С. 31–33; 1903. № 1. С. 33–35; 1904. № 1. С. 28–30; 1905. № 1. С. 46–49; 1906. № 1. С. 29–30; 1907. № 1. С. 35–36; 1908. № 1. С. 29–30; 1909. № 1. С. 30–32; 1911. № 1. С. 26–27; 1912. № 1. С. 41; 1913. № 1. С. 36–37; 1914. № 1. С. 45–46; 1916. № 1. С. 33–35; 1917. № 1. С. 27–28.

6. Курас Т. Л. Производство в чины членов судебных палат в Российской империи // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 ноября 2009 г.) : материалы / [отв. ред. Н. Э. Шишкина]. Иркутск, 2009. С. 26–29.